

Сюй Цзиньсюань, глядя на то, как тот ни капли не переживает, нахмурился и спросил:

— Слушай, неужели тебе совсем не обидно?

— А по-твоему, я выгляжу человеком, которому не обидно? Сначала же нужно раны залечить,
— Цзин Чэнь скосил глаза на Сюй Цзиньсюаня. — Кстати, одолжи у своего брата парочку толковых парней.

На этот раз, если я не сломаю ему пару костей, эта злость так и застрянет у меня в горле!

Сюй Цзиньсюань: «.....»

Он так и знал, что Цзин Чэнь остался всё тем же злопамятным человеком, который не прощает обид.

— Ты слышал вообще?

Сюй Цзиньсюань раздраженно бросил:

— А сам-то почему к брату не обратишься?

— Меня брат только что запер и отлупил как следует, я до сих пор злюсь и собираюсь пожаловаться маме. По-твоему, сейчас самое время к нему идти?

Цзин Чэнь с абсолютно серьезным видом кивнул:

— По-моему, самое оно.

— Ты с братом еще и обиды помнишь! С каких пор ты стал таким мелочным?

— Бьют-то не тебя, вот ты и не помнишь, — Сюй Цзиньсюань принял горделивый вид. — Я всегда был мелочным, ты только сейчас заметил?

— Тц!

— Да не могу я обратиться к брату! Сам подумай, что я ему скажу? Как я об этом таком заявлю, у меня язык не повернется!

Сюй Цзиньсюань немного подумал и решил, что тот прав. Цзин Чэнь — человек слишком гордый, он бы ни за что не позволил этой истории выплыть наружу, об этом действительно не

расскажешь. К тому же, с характером его брата, который вечно всех опекает, дело вполне могло кончиться убийством.

— Ладно, тогда я чуть позже позвоню своему брату и расспрошу его.

Как раз в тот момент, когда они увлеченно обсуждали, как бы расправиться с Фу Чжэ, в дверь постучали. Оба разом замолчали и синхронно уставились на выход.

— Кто там? — крикнул Сюй Цзиньсюань. — Заходите.

Дверь отворилась, и вошел Се Чжицю, которого поддерживал Чэнь Хао. Цзин Чэнь снова растерялся — он никак не ожидал, что Фу Чжэ окажется настолько жестоким. Се Чжицю был избит до неузнаваемости, его лицо представляло собой сплошной синяк. Судя по тому, как он покрылся холодным потом от боли, внутренние повреждения тоже были серьезными — судя по всему, как минимум два ребра сломаны.

Цзин Чэнь:

— Ты чего приперся? В таком состоянии надо в больничной палате лежать, а не шастать.

Слушая хриплый, неузнаваемый голос Цзин Чэня, Се Чжицю почувствовал, как вина в его груди стала еще тяжелее.

— Сяо Чэнь, прости, я не думал, что до такого дойдет. Знал бы я, ни за во что не звал тебя сюда. Во всем вин...

— Это к тебе не имеет никакого отношения, можешь не корить себя.

На лице Цзин Чэня не дрогнул ни один мускул — он сейчас действительно не хотел больше слышать ничего о вчерашнем двое, честно говоря, его от этого уже подташнивало.

Впрочем, он понимал, что винить Се Чжицю не за что: даже если бы он сам не пошел к нему в тот день и не столкнулся с Фу Чжэ, он бы все равно с этим ублюдком по квитался.

Се Чжицю опустил голову, не смея взглянуть на Цзин Чэня:

— Но в конце концов, я виноват. Я и сам не ожидал, что мой двоюродный брат окажется таким ублюдком. Прости!

Цзин Чэнь посмотрел на пот, градом катившийся с его лба, и вспомнил, что тот тоже пострадал из-за него; вся злость на Се Чжицю испарилась сама собой.

— Тебе не нужно передо мной извиняться, я же сказал — ты здесь ни при чем. К тому же, разве ты не помог мне вернуть должок?

— Ладно, бегом марш в свою палату лежать, я на тебя правда не сержусь.

Чэнь Хао:

— Вот видишь? Я же говорил, он на тебя не зря сердится, а ты всё равно потащился сюда.

Сюй Цзиньсюань:

— Тогда чего ты стоишь? Поддержи его да отведи обратно в постель, нечего тут толпиться, он вообще-то ест.

Чэнь Хао злобно зыркнул на Сюй Цзиньсюаня и уже собирался выводить Се Чжицю.

Сюй Цзиньсюань: «.....»

Он чуть не забыл, что Чэнь Хао все еще дует на него, а он так и не успел извиниться и загладить вину. Надо же было такому случиться, все проблемы свалились в кучу.

Эх, Сюй Цзиньсюань мог только тяжело и безнадежно вздохнуть.

Уже уходя, Се Чжицю бросил напоследок:

— Тогда ты поешь и хорошенько отдохни, я зайду к тебе позже.

— Хоть у этого парня совесть есть, — изрек Сюй Цзиньсюань, когда Се Чжицю ушел. — Хоть хватило ума прийти и проведать тебя ради своего придурка-брата.

Пробыв в больнице три дня, Цзин Чэнь тут же потребовал, чтобы Сюй Цзиньсюань отвез его домой.

Последние пару дней Се Чжицю навещал Цзин Чэня чуть ли не ежедневно.

Если честно, Цзин Чэнь сейчас не совсем понимал, как вести себя с Се Чжицю. С одной стороны, из-за него он угодил в больницу, и тут без кровной вражды не обошлось; с другой — из слов Сюй Цзиньсюаня он узнал, что Се Чжицю к нему равнодушен и даже подрался из-за него с двоюродным братом.

Поэтому теперь Цзин Чэнь немного опасался смотреть Се Чжицю в глаза и все время норовил спрятаться. Он больше не мог относиться к нему по-прежнему, главным образом потому, что сам ничего подобного к Се Чжицю не испытывал. Ему нравились другие типажи — такие мягкие и хрупкие, как Анбань, на которых можно положиться, а не кто-то вроде Се Чжицю, которого невозможно подчинить своей воле.

Цзин Чэнь послушно просидел дома несколько дней, пока наконец полностью не окреп и не смог подняться с постели. Он тут же почувствовал, что снова ожил и готов лично разобраться с этим ублюдком.

Цзин Чэнь уже собирался набрать Сюй Цзиньсюаня и расспросить, как продвигаются поиски, как вдруг домой вернулся старший брат, а следом за ним — мрачный Линь Юэчи.

— Брат!

— Ты как здесь оказался?

Увидев за спиной Цзин Яо Линь Юэчи, Цзин Чэнь на секунду замер, но затем послушно поздоровался:

— Привет, Юэчи-гэ.

Линь Юэчи лишь слегка кивнул. Его взгляд от начала и до конца был прикован к Цзин Яо — так, словно он боялся, что тот вдруг возьмет и сбежит.

Цзин Яо прямо с порога спросил:

— Я слышал, ты угодил в больницу?

— Да нет же, с чего ты взял? Я в полном порядке, с чего бы мне в больницу ложиться?

Черт! Да кто настучал его брату? Об этом же знали только они втроем!

— Что в конце концов произошло? Кто это сделал?

Цзин Яо прекрасно знал своего младшего брата — в конце концов, он сам вырастил его своими руками! По одному лишь виноватому выражению лица Цзин Чэня он сразу все понял.

— Никто, то есть... ничего особенного.

— Брат, не лезь в это, я сам во всем разберусь.

Смущенно пробормотал Цзин Чэнь.

— Сам разберешься? Ты же недавно уже дрался с кем-то и проиграл. В этот раз это был тот же человек?

Говоря это, Цзин Яо подошел к брату и задрал на нем футболку, желая осмотреть раны.

Цзин Чэнь недовольно протянул:

— Да я правда в порядке, все раны уже зажили. Подумаешь, царапины, на школьных тренировках по рукопашному бою я падаю куда больнее.

— Эй, кстати, брат, а откуда ты вообще узнал, что я с кем-то дрался, да еще и знатно огрел по шапке?

Цзин Яо, разглядывая оставшиеся на теле следы, почувствовал, как в груди закипает злость, но перед Цзин Чэнем он неизменно держался мягко и сдержанно.

Он тихо спросил:

— Кто это был? Выяснил? Почему ты сразу мне не сказал?

— Ну, я же видел, как ты занят. К тому же, с такой мелочью я и сам могу справиться. Я уже взрослый, не бегать же к тебе с каждой жалобой? Если об этом узнают, меня же засмеют до смерти.

Цзин Чэнь ухватил Цзин Яо за руку и принялся ласково канючить:

— Ладно тебе, брат, забудь об этом. Поверь своему любимому младшему брату, я же планирую в будущем помогать тебе и брать на себя часть забот. Если я даже с такой ерундой справиться не могу, какой из меня после этого младший брат?

Цзин Яо вздохнул:

— Сколько бы тебе ни исполнилось, ты все равно мой младший брат. Хочешь, я дам тебе людей? Смотрю, ты уже дважды наступаешь на одни и те же грабли с тем же самым человеком. Чтобы избежать третьей попытки, лучше все-таки подстраховаться.

— Брат, давай не будем об этом, стыдно же, я ведь тоже человек гордый. Но ты не переживай, я попросил Сюй Цзиньсюаня одолжить мне людей у его брата, так что на одни и те же грабли я больше наступать не собираюсь!

— Сюй Цзиньсун? — Цзин Яо на мгновение замер. — Выходит, по твоему мнению, твой родной брат ценится меньше, чем Сюй Цзиньсун?

Услышав это, Цзин Чэнь тут же принялся клясться в верности:

— С чего бы? В моем сердце старший брат — лучший во всем мире, с ним никто и близко не сравнится.

<http://bllate.org/book/20522/2046878>